

Императорский дворцово-парковый ансамбль в селе Бородино
(историческая справка)

Императорский дворцово-парковый ансамбль в селе Бородино находится в Можайском районе Московской области (125-й км автодороги Москва—Можайск—Уваровка) на территории Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника. Он расположен в центральной части села на левом берегу реки Войны у места ее впадения в реку Колочь, севернее автодороги.

Созданный в 1839 г., Императорский дворцово-парковый ансамбль в с. Бородино в настоящее время включает в себя:

- фундаменты императорского дворца (1839 г.);
- фундаменты 3-х кавалерских корпусов (1839 г.);
- фундаменты столовой залы (1839 г.);
- фундаменты кондитерского флигеля (1839 г.);
- парк в пейзажно-реалистическом стиле (1839, 1866 гг.);
- церковь Смоленской иконы Божией матери (1701 г., до 1839 г. — церковь Рождества Христова);
- фундамент господского дома семьи героя Отечественной войны 1812 г. Д.В. Давыдова (2-я пол. XVIII в.);
- фрагменты мельничной плотины на р. Войне (2-я пол. XVIII в.).

На территории ансамбля расположены дисгармонирующие объекты, построенные в 1940—1960-е гг.: больничный комплекс, столовая, почта.

Площадь ансамбля около 6 гектар.

Создание ансамбля исторически, планировочно и архитектурно связано с селом Бородино.

Археологические исследования в самом селе Бородино не проводились. Находки при раскопках Троицкого и Рахмановского городищ (А. Ф. Дубынин, 1956—1961 гг.) и Бородинского городища (А. В. Арциховский, 1926—1928 гг.) говорят о возможном существовании в окрестностях села Бородино поселений раннего железного века (I—IV вв.) и раннего средневековья (XI—XIII вв.). Эти места были заселены финскими, а затем славянскими племенами¹.

В Можайских писцовых книгах говорится о существовании в 1601 г. погоста Воздвиженского «на Государеве Цареве земле на реке Войне с церковью Воздвижения Честного Креста Господня да приделом Николая Чудотворца». До разорения в смутные 1606 — 1613 гг., когда «Можайск с окрестностями подвергался постоянным опустошениям от всяких бродяг и бунтовщиков и от поляков», на этом погосте «в церкви образы и свечи и книги и всякое церковное строение было мирское приходных людей». В 1627 г. там числилось лишь «место церковное да 7 мест дворовых церковных причетников и нищих»². Все это дает основание полагать, что ближайшее к погосту сельцо Бородино уже существовало во 2-й пол. XVI в. как царское владение. Его появление, скорее всего, предшествовало строительству церкви Воздвижения. Возможно, что сельцо Бородино возникло еще раньше как поселение мысового типа, прикрытое с запада крутым берегом р. Войны, а с юга — глубокой долиной р. Колочь. Можно с уверенностью утверждать, что оно изначально располагалось в пределах рассматриваемого дворцово-паркового ансамбля.

Бородино как «сельцо» Колоцкого стана Можайского уезда впервые упоминается в писцовой Можайской книге письма и меры Никифора Неплюева и подьячего Алексея Берестова (1626 — 1627 гг.). Им владел Можайский городской дворянин Федор Коноплев, сын Василия Коноплева — владельца соседнего сельца Шеварино. В книге

не указано, когда Федор Коноплев получил сельцо Бородино как «Государево Царево жалованье». Можно согласиться с мнением протоиерея Сергия Страхова, что это произошло вскоре после избрания на царство в 1613 г. Михаила Федоровича Романова, поскольку в указанной писцовой книге сельцо названо «старинным Федоровским поместьем Коноплева»³.

Упоминания о сельце Бородино связано с пострижением Федора Васильевича Коноплева в иноки Боровского Пафнутьева монастыря и разделением поместья между его родным братом Богданом Васильевичем («место дворовое его вотчинниково да четыре места дворовых крестьянских») и племянником Дмитрием Михайловичем Коноплевыми («четыре места крестьянских и бобыльских»).

После нескольких родственных разделов Бородино переходит через Евфимию Дмитриевну Коноплеву к ее мужу Тимофею Петровичу Савелову. В 1678 г. в нем значится господский дом и 4 людских двора, где проживали 23 человека⁴. Таким образом, на протяжении XVII в. размеры сельца почти не изменились.

Выходец из древнего новгородского боярского рода, подвергшегося опале при Иване III, Тимофей Петрович Савелов (? — 1699г.), брат патриарха Иоакима, занимал видные места при дворе: стольник в 1676 г., думный дворянин в 1678 г., окольный в 1689 г. Чаще проживая в своей другой вотчине — селе Сивково, он в 1697 г. начал строительство храма в Бородино. После его смерти строительство было продолжено сыном Петром Тимофеевичем (в 1689 г. — стольник, Можайский воевода, в 1713 г. — подполковник, с 1728 г. — статский советник). В 1701 г. «февраля в 18 день выдан Антиминс по благословенной грамоте Можайского уезду сельца Бородина в новопостроенную церковь во имя Рождества Христова»⁵, вскоре после чего храм с приделом преподобного Сергия Радонежского был освящен.

Бородинская земельная дача с деревнями Горки и Семеновское после смерти Тимофея Петровича Савелова неоднократно дробилась, переходила из рук в руки между его потомками и другими владельцами. О развитии самого села Бородино в 1-й пол. XVIII в. сведений не имеется.

Согласно материалам Генерального межевания Можайского уезда 1766~1772 гг. владельцами Бородинской дачи были сенатор, генерал-поручик Евдоким Алексеевич Щербинин, Николай Петрович Савелов, Аграфена Дмитриевна Савелова и Николай Иванович Колычев. В с. Бородино тогда находились «дом господский деревян на каменном фундаменте. Конский завод. Две мельницы водяные», а также 16 крестьянских дворов, где проживало 78 мужчин и 74 женщины⁶. Через село проходила столбовая дорога из Москвы в Смоленск (Новая Смоленская дорога). Эти объекты, а также церковь и земля бывшего Воздвиженского погоста со старым кладбищем обозначены на плане Генерального межевания⁷. Согласно этому плану территория господской усадьбы, включая церковь, занимает именно ту территорию, на которой в 1839 г. был создан Императорский дворцово-парковый ансамбль. Она ограничена с запада рекой Войной, с юга — Новой Смоленской дорогой, проложенной по террасе долины реки Колочь, с востока — дорогой на Аогиново, с севера — крестьянскими дворами.

«Экономические примечания» 1774 г. содержат лишь общие сведения о владельцах Бородинской дачи: «Село Бородино с деревнями и пустошми общего владения реченых господ Щербинина, Колычева и лейб-гвардии Конного полка подпоручика Николая Петрова сына Савелова. 1912 дес. 712 саж., 199 душ»⁸.

«Экономические примечания» 1800 г. были составлены к материалам Генерального межевания 1797 — 1798 гг. В них под ЛГ9 63 дано описание Бородинской земельной дачи и названы ее владельцы. В селе Бородино находились: «Церковь каменная Рождества Христова. Дом господский деревянный. Две мучные мельницы о двух поставах, первая на речке Колочи, вторая на речке Войне...», а также 25 крестьянских дворов, 114 душ «мужеска» и 123 «женска». Здесь же указано, что

«часть умерших генерал-майора и кавалера Евдокима Алексеевича Щербинина и жены его Александры Осиповны состоит по вексельным претензиям в описи» (10 дворов). За другими владельцами в с. Бородино — действительным статским советником Иваном Гавриловичем Воейковым и гвардии секунд-ротмистром Николаем Петровичем Савеловым записано 7 и 8 дворов⁹.

Перечисленные материалы 1768, 1774 и 1800 гг. не содержат прямых указаний на владельцев господской усадьбы в с. Бородино. Сведения об этом содержатся в других источниках.

«Между тем, мы подошли к Бородину. Эти поля, это село мне были более, нежели другим, знакомы! Там я провел и беспечные лета детства моего и ощутил первые порывы сердца к любви и к славе... Там, на пригорке, где некогда я резвился и мечтал, где я с алчностью читывал известия о завоевании

Италии Суворовым ...там закладывали редут Раевского...-Завернутый в бурку и с трубкою в зубах, я лежал под кустом леса за Семеновским, не имея угла не только в собственном доме, но даже и в овинах, занятых начальниками»¹⁰. Это известные строки из «Дневника партизанских действий 1812 года» Дениса Васильевича Давыдова. Его отец был женат на дочери Щербининых Елене Евдокимовне. Значит, Денис Давыдов, родившийся в 1784 г., неоднократно приезжал сюда и жил у родителей своей матери. Поскольку по материалам межевания в с. Бородино был лишь один господский дом, то, видимо, с 1768 г. он принадлежал именно Щербининым. В 1799 г., когда 15-летний Денис читал о Суворове, это имение за «долги Александры Осиповны Щербининой, вдовы Евдокима Алексеевича было продано в Москве с аукциона». Имение с господским домом было куплено бригадиром Василием Денисовичем Давыдовым на имя своей дочери Александры Васильевны, в замужестве Бегичевой¹¹.

После генерального сражения 26 августа 1812 г. село Бородино стало известно всей России. Позиция, занятая русской армией 22 августа называлась «лагерь при селе Бородино». Место расположения войск и боевых действий получило название «Бородинское поле» — топоним, который до 1812 г. не существовал. Сама битва известна всем как Бородинская.

Весьма вероятно, что 22 августа, в день занятия русскими войсками позиции для генерального сражения, в доме Давыдовых на некоторое время останавливался М.И. Кутузов. Однако, несмотря на ряд документов с пометками «село Бородино», подписанных им 23~24 августа, его Главная квартира разместилась не здесь, а в усадьбе Татариново¹².

Село Бородино изначально оказалось впереди расположения главных сил русской армии и 23 августа было занято лейб-гвардии Егерским полком. Через него 24 августа пополудни отступила часть арьергарда генерала П. П. Коновницына. Длительная оборона села не предполагалась, поэтому инженерная подготовка этой позиции была весьма ограничена: «Поскольку с северной стороны села не было никаких естественных преград, оно было частично забаррикадировано: укреплялись плетни на окраине села,

за ними отрывались окопы, в домах устроены засады. На восток от села были устроены окопы»¹³.

В ходе боя и артиллерийской перестрелки все дома в с. Бородино были уничтожены. Большому разгрому подверглась церковь Рождества Христова: глава была пробита ядром, стены избиты пулями, следы от которых были заметны еще в 1848 г., колокольня повреждена огнем французской артиллерии, крытая галерея сожжена, иконостас и святые престолы сожжены, двери и оконные рамы выбиты и разломаны. Церковные святыни и утварь были заблаговременно спрятаны в сундуках и зарыты в землю на территории Лужецкого монастыря.

Зимой 1812—1813 гг. крестьяне с. Бородино жили на первом этаже церкви. В 1816 г. нижняя церковь была отремонтирована и 11 июля того же года освящена.

На плане Генерального межевания 1767 г. место господского дома в с. Бородино обозначено недалеко от крутого берега реки Войны. На плане Прессе, Шеврие, Ренье, составленном в сентябре 1812 г., можно увидеть, что в селе Бородино, по склону ниже церкви параллельно Новой Смоленской дороге была проложена аллея, которая предположительно вела к господскому дому. Сам дом на плане не показан. Указанное место расположения господского дома до сражения косвенно подтверждается литографиями А. Адама «У Бородина 6 сентября 1812 г.» и «Общий вид сражения под Москвой», на которых чуть ниже церкви на крутом берегу реки Войны видны усадебные строения. На гравюре Вильямса «Село Бородино, июнь 1815 г.» весь склон холма ниже церкви Рождества Христова изображен голым, без древесной растительности и без капитальных усадебных и крестьянских построек. Во время натурных исследований парка в районе предполагаемого местонахождения дома обнаружены выходы фундаментов из рваного белого камня на известковом растворе. Для его локализации необходимы археологические изыскания.

В 1820-е годы господский дом строится уже на новом месте — чуть ниже и правее церкви, недалеко от дороги на Беззубово и Логиново.

Причиной превращения Бородинской господской усадьбы в Императорский дворцово-парковый ансамбль стало стремление сохранить на века память о героях сражения. В 1817 г. по Высочайшему повелению Императора Александра I у полковницы А. В. Бегичевой «было спрашивается, какую цену желала бы она получить за принадлежащие ей село Бородино с деревнями Горки и Семеновское». Назвав цену 80 тыс. руб., Бегичева «в последствии времени просила о пожаловании ей вместо денег пустопорожней земли в Тамбовской губернии», каковая просьба удовлетворена быть не могла «по причине наделения казенных крестьян 15-ти десятинами пропорцией». В 1820 г. она сама предложила купить в казну ее имение за 80 тыс. руб., но это предложение не было принято¹⁴. Бородинское имение было продано ею 30 мая 1830 г. «жене чиновника 9-го класса Елизавете Федоровне Воейковой»¹⁵.

В 1835 г. последовало Высочайшее повеление Императора Николая I «воздвигнуть монументы на главнейших полях сражения вечно достопамятного 1812 года» и объявление с этой целью публичного конкурса. Между тем вопрос о возможных местах установки памятника на Бородинском поле рассматривался двумя годами раньше. Видимо, также заранее Николаем I было решено купить Бородинское имение, ибо работы по устройству памятника на принадлежавшей Е.Ф. Воейковой Курганной высоте с батареей Раевского начались уже в мае 1837 г.¹⁶ Прибыв 22 июня 1837 г. на Бородинское поле, Наследник Цесаревич Александр Николаевич остановился в ее доме. Высочайший Указ, которым Департаменту уделов было повелено «Московской губернии Можайского уезда село Бородино приобрести в дар Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу» был подписан в день 25-летия Бородинского сражения 26 августа 1837 г. Согласно купчей от 18 октября 1837 г. Елизавета Федоровна Воейкова за 150 тыс. руб. ассигнациями продала Великому князю Александру Николаевичу и наследникам доставшееся ей от А. В. Бегичевой имение «с господским и их крестьянским в тех селениях всякого рода строением и заведениями...» в 744 десятины 140 кв. саженей и «ревизских мужеска пола сто три души с их женами, вдовами, девками и рожденными после осьмой ревизии обоего пола детьми»¹⁷. Бородинское имение поступило в состав Борисовского отделения Московской удельной конторы. Решением нового владельца оброк с крестьян был обращен «на поправление их быта». Поскольку Бородинская земельная дача была чересполосным владением разных хозяев 15 октября 1838 г. была составлена полюбовная сказка по ее размежеванию. Межа была учинена 3 декабря 1838 г., после чего площадь Бородинского имения Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича составила 739 дес. 1547 кв. саж.

Работы по превращению Бородинской помещицкой усадьбы в дворцово-парковый

ансамбль начались вскоре после оформления купчей. В чертежной департамента уделов 25 февраля 1838 г. были получены «план и фасад господскому дому в селе Бородине и план господской и крестьянской усадьбы»¹⁸. Вскоре был разработан генеральный план ансамбля. Документы на строительство отдельных построек утверждались Министром Императорского Двора в течение 1838 г. Большинство построек полагалось возвести к началу 1839 г. Их фасады и планы подписаны архитектором Мейером¹⁹. Отрывочные сведения по строительству ансамбля из фонда № 485 РГИА («Планы и чертежи Министерства Императорского Двора») существенно дополняются делом под названием «Бородино, фасады и планы... декабрь 1839 г.» из фонда Главного Управления Уделов²⁰. В нем, в частности имеется план ансамбля.

Выявленный материал дает достаточно полное представление об Императорском дворцово-парковом ансамбле на время его создания — 1839 г. Господский дом Воейковых был перестроен в «дворец деревянный, двухэтажный, на каменном жиле, крытый железом». Изначально во дворце находились книги и карты, связанные с Бородинским сражением, превратившиеся впоследствии в музейное собрание. По одинаковым проектам были выстроены «три кавалерские дома (или флигели) на каменном фундаменте, с мезонинами». Для торжественного обеда, который давал Николай I многочисленным гостям юбилейных торжеств 1839 г. в парке («в саду») была построена «столовая зала». Вновь построенные хозяйственные объекты включали кладовую, флигель на каменном жиле для кухни и кондитерской, сарай, конюшню и кладовую. Из старых построек были

переделаны скотный двор с двумя избами, погребом и молочной, хлебный запасной магазин с закромами. По отдельному проекту «частью из старого» за пределами ансамбля, западнее, вдоль Большой Смоленской дороги было построено 10 крестьянских изб с воротами и заборами. Как временные строения числились построенные в 1839 г. «кухня, с пекарнею и прочими службами; прачешная, с сушильнями и прочими службами; ледник с пятью разделениями».

При создании ансамбля в том же году был заложен парк (Английский сад) на площади 2262 кв. сажени, ограниченный Беззубовской и Смоленской дорогами, дорожкой к церкви и верхней террасой с дворцом.

Для постоянного ухода за дворцом и усадьбой были определены два отставных унтер-офицера, дворовой человек, скотник с женою и сельский староста.

Ранее, в 1837 г. был произведен капитальный ремонт Бородинского храма. В связи с устройством в главном помещении церкви нового иконостаса, по желанию «Августейшего Бородинского помещика» храм был освящен 22 июля 1839 г. Митрополитом Московским Филаретом в честь Смоленской иконы Божией Матери Одигитрии²¹.

После 1839 г. Наследник, а потом Император Александр II дважды посещал Бородинское поле, останавливаясь во дворце в мае 1841 г. и в июне 1861 г. Во время одного из своих заграничных путешествий для своего инкогнито он взял фамилию граф Бородинский. В 1891 г. Бородинский дворец посетили Великий Князь Сергей Александрович с Великой Княгиней Елизаветой Федоровной.

В 1861 и 1862 гг. был произведен необходимый неотложный ремонт всех построек ансамбля, а спустя четыре года, в феврале 1866 г. последовало Высочайшее повеление о капитальном ремонте Бородинского дворца, с постройкой новых хозяйственных служб и расширением парка. После расширения территория парка составила около 2 га, а западная граница его стала проходить по крутому берегу реки Войны, что соответствует первоначальному плану. К 1866 г. за ветхостью были проданы и снесены временные постройки и столовая зала²².

При последующих ремонтах дворца в нем сохранился стиль 1860-х годов. Лишенный обычной дворцовой роскоши, дворец в своем внутреннем убранстве представлял к началу XX в. «хороший помещичий дом прежнего времени, очень

уютный, с низенькими веселыми комнатами верхнего этажа, обставленный весь старинной мебелью»²³. Не используемый для жилья, он превратился в музей Отечественной войны 1812 г., отдельные предметы которого хранятся ныне в фондах Бородинского музея-заповедника.

В 1867 г., по ходатайству Можайского Уездного Предводителя дворянства графа А. С. Уварова, на заднем дворе Бородинской усадьбы (за церковью), с Высочайшего соизволения, для детей крестьян с. Бородино и окрестных деревень было построено и открыто училище «по образцу Ильинского Звенигородского уезда»²⁴.

По восшествии на престол Государя Императора Александра Александровича, 25 апреля 1881 г. Департаменту Уделов был дан следующий Указ: «Согласно духовному завещанию в Бозе почившего Родителя Нашего Государя императора Александра II повелеваем: подаренное Его Величеству Блаженной памяти Родителем Его Государем императором Николаем I Бородинское имение в Московской губернии зачислить в Нашу собственность, с тем, чтобы оно всегда оставалось у Старшего в Роде Нашем, и с оставлением онаго по прежнему в Департаменте Уделов. АЛЕКСАНДР»²⁵.

В период русско-турецкой войны 1877 — 1878 гг. кавалерские корпуса Бородинского имения были заняты под лазарет для раненых.

В 1911—1912 гг. в Бородинском имении под руководством архитектора В. В. Шеймана вновь был произведен ряд реставрационных, ремонтных и строительных работ. Были сделаны с трех сторон дворца асфальтовые дорожки, идущие затем вдоль всех кавалерских корпусов, взамен прежних обветшавших кирпичных тротуаров. На месте бывшего перед дворцом и корпусами покатога травяного газона спланирована площадка, засыпанная гравием для постановки на ней 4-х больших палаток для высочайшего завтрака, и устроены еще 4 площадки для той же цели в парке.

Парк был весь очищен от сухостоя, деревьев и кустов; вырезана и подрезана часть деревьев, чтобы открыть вид с балкона и террасы дворца на памятник на батарее Раевского и Спасо-Бородинский монастырь, а также спланированы дорожки и цветочные клумбы.

Были выстроены следующие, крытые толем службы: кухня и при ней навес над котлами для кипячения воды, пять гаражей на 42 автомобиля, две конюшни на 36 лошадей, погреба для хранения бензина, керосина и масла.

Вода для надобности кухни, конюшни, гаражей и на случай пожара насосами поднималась из речки Войны по железным трубам на верхнюю площадку между гаражами и конюшнями в большой деревянный бак, поднятый еще на высоту до 2,5 саж., откуда самотеком направлялась во все необходимые места. Общий подъем воды был на высоту до 11 саж., с протяжением до 60 саж., причем вода пропусклась через два фильтра. Тогда же были установлены два локомотива с динамо-машинами для освещения дворца, училища и для хозяйственных нужд²⁶.

После парада войск 26 августа 1912 г. Император Николай II прибыл в свою Бородинскую усадьбу, посетил храм и дворец.

В связи с устройством лазарета для раненых воинов к 1917 г. все ценности из дворца были перенесены в один из кавалерских корпусов. Судя по акту передачи Бородинского имения в ведение Временного правительства от 8 августа 1917 г. все строения ансамбля, включая постройки 1912 г., находились в порядке²⁷.

В 1918 г. Бородинское имение перешло в ведение Управления Московскими Народными дворцами. В докладе члена Комиссии Мосовету по охране памятников искусства и старины Н. А. Алексеева Бородинский дворец прямо называется музеем. «Дворец, видимо, будет в недалеком времени занят под культурно-просветительные цели»²⁸, — писал он в 1918 г.

Однако вскоре дворец оказался занятым больницей. Комиссия Наркомпроса, обследовавшая состояние Бородинского поля летом 1937 г., сделала вывод: «Бывший дворец представляет собой двухэтажное деревянное здание, построенное к приезду

Николая 1-го. Никакой исторической и художественной ценности это здание не имеет. В настоящее время в нем расположена аптека и больница». Бородинский храм был в то время обезображен «всевозможными пристройками» и занят «слесарными мастерскими Райпромкомбината». «По мнению комиссии приведение церкви в первоначальный вид очень затруднительно, требует больших затрат и не имеет смысла»²⁹.

В январе 1942 г. все здания Императорского дворцово-паркового ансамбля были сожжены фашистскими войсками при отступлении. Тогда же был полностью вырублен Бородинский парк.

После войны на оставшихся фундаментах кавалерских корпусов было построено деревянное здание больницы, амбулатория и жилой дом для больничного персонала. Место, где стоял дворец было распланировано и засажено соснами и лиственницами. В 1950—1960-е гг. на территории дворцово-паркового ансамбля были построены еще два дома, кирпичные здания столовой и почты.

Здание Бородинского храма интенсивно разбиралось после войны на кирпичи местным колхозом. В 1955 г. церковь была передана Бородинскому музею и к 1961 г. восстановлена из руин. С октября 1989 г. это действующий приходской храм.

В работе «Исследования и оценка возможных мест размещения центров музейной деятельности Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника», выполненной АРМ—5 института «Спецпроектреставрация» в 1994 г. сделан обоснованный вывод о целесообразности восстановления ансамбля для использования в музейных целях. Первым этапом этого должно стать воссоздание «столовой залы» с оборудованием в ней фондохранилища общей площадью 2500 кв. м. Восстановление архитектурного ансамбля Бородинского имени российских императоров в полном объеме будет одной из главных задач при подготовке к празднованию 200-летия Бородинского сражения.

ПРИМЕЧАНИЯ

Историческая справка была составлена как часть историко-архитектурного плана в технике-экономическом обосновании строительства фондохранилища музея в 1997 г. Дополнения и исправления внесены при подготовке к публикации А. В. Горбуновым.

¹ Древнее поселение в Подмосковье. Материалы и исследованию по археологии СССР. № 156. М., 1970; *Арциховский А.В.* Бородинское городище // Труды секции археологии РАНИОН. Вып. II. М., 1928. С. 81-87.

² См.: Страхов С. В. Безмолвный свидетель Бородинского боя — храм села Бородина. М., 1912. С. 6, 8.

³ Там же. С. 54 Можайские акты. Сообщение архимандрита Дионисия. СПб., 1892.

⁴ Холмогоровы В. и Г. Исторические материалы о церквях и селах 16-17 веков. М., 1886. Вып. 3. С. 87.

⁵ Страхов С.В. Указ, соч., с.9.

⁶ ЦГАДА- Ф- 1355, оп. 1, д. 772, л. 15 об.

⁷ ЦГАДА. Ф. 1354, оп. 877(255, ч. I), № Б-4 кпр.

⁸ РГВИА. Ф. ВУА, д. 18858, ч. 5, л. 5 об.

⁹ РГВИА.Ф. ВУА, д. 18862, ч. 7, л. 42-43.

¹⁰ Давыдов Д. В. Военные записки. М., 1940. С. 197-199.

¹¹ ГАРФ. Ф. 454, оп. 3, д. 76, л. 162.

¹² См.: Горбунов А.В. Месторасположение Главной квартиры М. И. Кутузова на Бородинском поле // Отечественная война 1812 года. Памятники. Источники. Проблемы: Материалы науч. конф. Бородино, 1997. С. 3-9.

¹³ Попов А. И. Бородинское сражение. Боевые действия на северном фланге. Самара, 1995. С. 28. В этой же работе содержатся подробные сведения о боевых действиях у с. Бородино 26 августа 1812 г.

- ¹⁴ РГИА. Ф. 1409, оп. 1, д. 3414, л. 2.
- ¹⁵ ГАРФ. Ф. 454, оп. 3, д. 76, л. 162.
- ¹⁶ См.: Болдина Е. Г. Из истории Бородинских торжеств 1839 г. (по документам Центр. историч. архива Москвы) // Отечественная война 1812 года... С. 183-196.
- ¹⁷ ГАРФ. Ф. 454, оп. 3, д. 76, л. 180.
- ¹⁸ РГИА. Ф. 515, оп. 66, д. 139, л. 1.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 485, оп. 1, д. 117.
- ²⁰ РГИА. Ф. 515, оп. 72, д. 7458, л. 17.
- ²¹ Страхов С. В. Указ, соч., с.31.
- ²² ГАРФ. Ф. 454, оп. 3, д. 76, л. 163.
- ²³ Там же, л. 165.
- ²⁴ РГИА. Ф. 515, оп. 29, д. 158, л. 33.
- ²⁵ ГАРФ. Ф. 454, оп. 3, д. 76, л. 164.
- ²⁶ Там же, л. 178.
- ²⁷ ГАРФ. Ф. 410, оп. 1, д. 56, л. 195.
- ²⁸ ЦИАМ. Ф. 7254, оп. 1, д. 4, л. 40.
- ²⁹ ГАРФ. Ф. 2306, оп. 69, д. 2366, л. 104.